

сектор Роедлас

Глубокой ночью в секторе Роедлас мягкий свет окончательно угас, и океанские глубины погрузились в безмолвие. Разум Мориса заволакивало туманом. Каждая клетка его тела изнывала от жгучего жара; он крепко обнимал Хань Цзина, полностью отдаваясь страсти. Постепенно он терял себя, словно вновь погружаясь в дурманящую иллюзию Атлантиды.

Они предавались близости вновь и вновь, со сдавленными вздохами и тихими, полными томительного жара стонами. В конце концов Морис, впервые в жизни полностью лишившись сил, безвольно прильнул к груди Хань Цзина и уснул.

Под куполом базы кристаллы Туаой бесшумно меняли интенсивность свечения, мягко преломляя лучи под разными углами. Подводный комплекс незаметно встретил утро, окрасившись в лазурной бездне нежным изумрудным сиянием.

Едва уловив чужое присутствие, Морис с безупречной военной бдительностью мгновенно открыл глаза. В его холодном взгляде вспыхнула настороженность, но тут же сменилась растерянностью: на лоб опустился нежный, невесомый поцелуй, а теплый голос негромко прошептал над самым ухом:

— Доброе утро, Морис.

Морис инстинктивно опустил ресницы, уклоняясь от глубокого взгляда темных глаз. Помедлив секунду, он попытался приподняться, но тело тут же отозвалось острой, ноющей болью.

Нахмурившись, он совладал с собой и ледяным тоном ответил на мягкую улыбку юноши:

— Называть меня по имени ты можешь только в этой комнате. Снаружи обращайся ко мне исключительно «генерал».

В его голосе не чувствовалось ни капли эмоций, словно не было между ними безумной ночной близости.

Хань Цзин на мгновение растерялся, но послушно кивнул. Между ними произошел колоссальный сдвиг, и юноша был слишком счастлив, чтобы обижаться. Проигнорировав напускную отстраненность партнера, он дерзко запечатлел еще один поцелуй на его щеке.

Морис тут же нахмурился, отвернулся и холодно сказал: «Я пойду в ванную».

Он попытался подняться с привычной армейской легкостью, но интимная зона отозвалась такой острой, стыдной болью, что генерал покачнулся и ухватился за прикроватную тумбочку.

— Морис!

Хань Цзин встревоженно поддержал его за плечи, сообразив, в чем причина слабости. От этого сочувственного взгляда Мориса накрыла волна стыда и досады на собственную уязвимость. Резко оттолкнув юношу, он сердито свел тонкие, словно прорисованные тушью брови и выпрямился. Приняв безупречную строевую стойку, генерал так грозно взглянул на партнера, что от него повеяло ледяным величием.

— Из-за такой ерунды не стоит беспокоиться, — холодно бросил он и решительно направился в душевую.

После того как хлопнула дверь, Хань Цзин с улыбкой потер лоб. Похоже, он сделал лишь первый шаг в своем Великом походе, а впереди его ждал долгий и тернистый путь завоевания этого ледяного сердца.

Потоки ледяной воды с шумом хлынули из лейки. Матовый кристалл Туаой надежно зонировал душевую, отделяя сухую зону ванной комнаты.

Морис стянул шелковую пижаму и замер. На белоснежной ткани отчетливо выделялись следы ночных излишеств. Невольная паника шевельнулась в груди; перед глазами пронеслись картины безумной ласки, отчего к лицу мгновенно прилила кровь.

«Как я мог настолько потерять бдительность, чтобы уснуть прямо в его объятиях?..»

«Впервые за много лет нарушил режим, проспал положенный час... Да еще и проснулся от поцелуя!..»

Отбросив пижаму, Морис уперся руками в край раковины и долго гипнотизировал взглядом свое отражение, пока к нему наконец не вернулась маска бесстрастия.

Позволив золотому водопаду волос рассыпаться по плечам, он шагнул под ледяной ливень. От резкого температурного контраста по телу пробежала дрожь — это ощущение холода казалось теперь непривычным, почти чужим.

«Неужели...»

Обняв себя руками за плечи, Морис отдался во власть ледяной стихии. На его обычно бесстрастном лице проступило редкое замешательство.

Изнурительное проклятие Атлантиды наконец отступило. Невидимые шелковые нити похоти, что годами оплетали его кости и нервы, медленно подтачивая волю, исчезли. И все благодаря Хань Цзину...

«Все произошло в точности так, как я рассчитывал. И все же... почему на душе так странно?..»
— отрешенно думал генерал, стоя под холодными струями воды.

Хань Цзин, хлопотавший по комнате, заметил, что генерала слишком долго нет.
Забеспокоившись, он подошел к ванной и негромко постучал:

— Морис?

— Морис, у тебя все в порядке?

За дверью по-прежнему шумела вода, но никто не отзывался. Сердце Хань Цзина тревожно сжалось. Он решительно ухватился за ручку, намереваясь взломать замок, как вдруг дверь распахнулась. Парень по инерции подался вперед и едва не сбил Мориса с ног.

— П-прости... — неловко пробормотал Хань Цзин, отступая на шаг.

Морис недовольно нахмурился и легким движением оттолкнул его, собираясь выйти в спальню. Однако Хань Цзин успел поймать его за руку.

— Боже, почему ты такой холодный?

Генерал попытался высвободить запястье, но Хань Цзин держал крепко и упрямо, не позволяя отстраниться.

Пришлось ответить:

— Я привык принимать холодный душ.

— Вот оно что... — Хань Цзин слегка ослабил хватку. Пользуясь моментом, Морис высвободил ладонь, но юноша тут же снова поймал его за пальцы и потянул за собой к залитому мягким светом балкону.

— К счастью, я успел принести горячую кашу, она еще не остыла. Поешь скорее, нужно согреться.

Позволив усадить себя за столик на террасе, Морис отрешенно смотрел вдаль. Снаружи кристаллы Туаой рождали дивную игру изумрудных лучей, но этот пейзаж блекнул перед ароматом, исходившим от завтрака.

Хань Цзин, точь-в-точь как в мире иллюзий, заботливо пододвинул к нему тарелку с дымящейся кашей из морепродуктов.

Ощувив приятне тепло, Морис удивлено приподняв брови:

— Ты ходил в «Нерей»?

— Да, сбегал с самого утра, — улыбнулся Хань Цзин. — Старший сокурсник Роджер как-то обмолвился, что завтраки там отменные — даже лучше, чем в ресторане «Мирамар» на Золотом берегу.

Заметив, как потеплел взгляд генерала, он нежно добавил:

— Я помню, что в иллюзии ты больше всего любил кашу с морепродуктами. Сам я так вкусно не приготовлю, так что попробуй ресторанный.

На мгновение взгляд Мориса заledenел, напоминая о суровой реальности, но он сдержался, опустил голову и принялся изящно есть.

Хань Цзин с нескрываеваемой нежностью наблюдал за ним. В душе разливалось щемящее тепло уюта — казалось, они вновь перенеслись в ту чудесную иллюзию Атлантиды.

Подводный свет постепенно менялся. Величественные изгибы жилых корпусов заискрились мириадами бликов, превращаясь в фантастический изумрудный дворец. Океанская бездна за панорамным стеклом дышала мягкой лазурью. Вся База № 9 казалась исполинским светящимся кристаллом, парящим в толще воды — точно такой же Хань Цзин увидел ее вчера, в день своего прибытия.

— Время на исходе, — Морис доел кашу. Горячая пища согрела его; лицо генерала по-прежнему казалось бесстрастным, но в нем уже не было прежней леденящей неприступности.

Хань Цзин только потянулся прибрать посуду, как его наручный коммуникатор на левом запястье требовательно замигал синим светодиодом. Парень активировал голографический экран, просматривая новое уведомление от системы.

— Сектор Альтеран?.. — Хань Цзин быстро пробежался глазами по строчкам. Сегодня ему предстояло принести присягу о неразглашении государственной тайны и получить официальный статус сотрудника Базы № 9.

— Знаешь, где находится сектор Альтеран? — внезапно спросил Морис. Несмотря на врожденную сдержанность, после пережитой близости он стал мягче и теперь проявлял инициативу в разговоре, пусть и в своей привычной прохладной манере.

Хань Цзин неловко улыбнулся и покачал головой. Он честно собирался изучить карту базы накануне вечером, но страстный порыв Мориса заставил его напрочь позабыть обо всем на свете.

Морис развернул проекцию своей карты. Хань Цзин послушно шагнул ближе, склонившись над его плечом. Их лица оказались настолько рядом, что парень уловил тонкий аромат кожи генерала. Морис на секунду замер, его ресницы дрогнули от близости чужого дыхания. В глубине души зародился незнакомый трепет, который он тут же поспешил подавить, напустив на себя ледяной вид. Голос его прозвучал сухо и отстраненно.

Хань Цзин благоразумно притворился, что не заметил этой заминки, и сосредоточенно уставился на голограмму.

— Вот сектор Альтеран, — Морис указал на мигающую алым зону. — Аббревиатура расшифровывается как «Альтеран». Именно там ты соприкоснешься с подлинной Атлантидой.

— С Атлантидой... — Хань Цзин затаил дыхание. В его памяти воскресли фантастические легенды об утерянной цивилизации.

В эпоху, когда человечество еще только плавilo бронзу, жители этого легендарного материка уже подчинили себе неиссякаемые источники энергии. Они создавали мыслящие механизмы и проводили сложнейшие генетические опыты, выводя гибридных существ — «Химер». Те самые сирены и русалки из мифов были результатом этих экспериментов.

Их цивилизация ни в чем не уступала человечеству образца 2300 года нашей эры. Увы, перед самым Великим потопом эта супердержава из-за действия неведомой разрушительной силы мгновенно погрузилась на дно океана. И лишь полгода назад благодаря чистой случайности завеса тайны приподнялась: останки древней империи всплыли в печально известном Бермудском треугольнике.

— Да, Атлантида... — Морис медленно поднялся. Когда он проходил мимо парня, в его лазурных глазах при упоминании погибшей империи вновь застыла глухая стужа.

Хань Цзин торопливо убрал посуду в посудомоечный отсек, вымыл руки и обернулся. К нему приближался генерал Морис. Его роскошные золотые волосы рассыпались по плечам строгого, идеально выглаженного кителя. Золотые знаки отличия четырехзвездного генерала на погонах ослепительно сверкали, напоминая о непреодолимой пропасти в их статусах.

Увидев, что генерал направляется к выходу, Хань Цзин бросился вдогонку:

— Подожди меня, Морис!

Тот притормозил у двери и сухо бросил через плечо:

— Нам не по пути.

— Знаю, но мы можем хотя бы вместе покинуть сектор Роедлас. — Вглядываясь в безупречное

лицо своего ледяного ангела, Хань Цзин отчаянно желал растопить этот панцирь, чтобы вновь увидеть того нежного, ласкового Мориса, который в мире иллюзий согревал его своей любовью.

Хань Цзин нагнал его у порога. Морис промолчал, но перед самой дверью остановился и отчеканил холодным, не терпящим возражений тоном:

— На людях следи за каждым своим словом.

Парень понимающе кивнул, хотя на душе у него остался горький осадок от этой вынужденной скрытности.

— Слушаюсь, генерал.

Время их утреннего уединения пролетело мгновенно. Едва кабина скоростного лифта замерла, Морис уверенным движением выбрал на сенсорном экране сектор Эрра.

[Пожалуйста, подождите...]

Услышав механический голос системы, Хань Цзин нахмурился. Он хотел заговорить, но Морис изящно развернулся и слегка склонил голову.

— Я пойду первым. — В его плавных движениях чувствовалась порода, безупречное благородство потомственного военного аристократа.

— А где ты... обычно обедаешь? — набравшись смелости, спросил парень.

Морис равнодушно скользнул по нему взглядом.

— Разница в наших чинах исключает совместные приемы пищи, наши рабочие зоны не пересекаются. И вечером меня тоже не жди.

Генерал обрубил все надежды Хань Цзина одной лаконичной фразой.

Парень вымученно улыбнулся.

— Все понял... Мори... то есть, генерал.

Морис на мгновение замялся, словно хотел что-то добавить, но затем круто развернулся и решительно зашагал прочь.

— Четырехзвездный генерал... — Когда проход перекрыла мерцающая световая стена, Хань Цзин в растерянности взлохматил волосы. — Да мне нужно дослужиться как минимум до бригадного генерала, чтобы просто пересекаться с ним во время обеда! Ну и пропасть... Ну и нагрузка... Соберись, Хань Цзин, ты обязан выслужиться во что бы то ни стало!

Сектор Альтеран

Пока он предавался унынию, перед ним бесшумно раздвинулись переборки, открывая изогнутый проход в сектор Альтеран.

Эту зону Хань Цзин вчера уже видел издалека, через панорамное остекление глубоководной галереи. Но теперь, оказавшись внутри, он замер. Его поразили не колоссальные кристаллы Туаой, занимавшие тысячи квадратных метров, и не шесть переливающихся оранжевым светом энергетических колонн.

Все его внимание без остатка поглотила бездна прямо напротив кристаллов. Там, внизу, полузатопленное в скальной породе, покоилось гигантское иссиня-черное кольцо. От него веяло таким древним и непреклонным величием, что у парня перехватило дыхание.

Ранее Хань Цзин наблюдал, как глубоководные роботы бережно очищают этот объект от многовековых наносов ила. Вблизи масштабы поражали воображение. Даже по открытому сегменту дуги можно было судить, что диаметр кольца превышает триста метров — сквозь него без труда прошел бы океанский сухогруз.

На его иссиня-черной матовой поверхности, пролежавшей на морском дне бесчисленные эпохи, не осталось ни малейшего следа коррозии. На внешнем ободе выделялся массивный треугольный фиксатор, похожий на исполинскую защелку. По внутреннему кольцу тянулась череда загадочных символов, равномерно распределенных по окружности; пока отчетливо виднелись лишь три из них.

«В человеческой истории таких знаков нет... Неужели письменность атлантов?..» — Хань Цзин поправил очки, сиюсь рассмотреть знаки, как вдруг тяжелая ладонь опустилась на его плечо, а рядом раздался бодрый смех.

— Впечатляет, верно? Это Звёздные врата. Самый настоящий межпространственный портал, прорыв за пределы времени и пространства.

— Звёздные врата?.. — Хань Цзин изумленно обернулся и узнал заговорившего. Им оказался Дан Ито — тот самый инженер, за которым вчера гонялся Берджесс.

— Ну, «будущее» — это, конечно, фигура речи, — улыбнулся Дан Ито, протягивая руку. Было видно, что он искренне благодарен парню за вчерашнее спасение. — Но они действительно способны пробивать пространственные барьеры, выходить за рамки трехмерного измерения и вести в уголки Вселенной, о которых человечество даже помыслить не смело. Рад знакомству,

я Дан Ито, специалист по древним механизмам.

— Взаимно. Я Хань Цзин, математик-исследователь.

Обменявшись рукопожатием, Дан Ито дружески похлопал математика по плечу:

— Забудь ты про эти звания! На нашей базе этих «экспертов» и «профессоров» пруд пруди. А вот ты — другое дело. Твоя способность без труда настраиваться на частоты древних приборов делает тебя едва ли не самым ценным кадром во всем секторе.

— Только берегись Берджесса, — шутливо понизив голос, шепнул Дан Ито. — Этот фанатик мигом превратит тебя в подопытную крысу для своих безумных тестов.

— Ито! Скорее сюда, взгляни на панель! Кажется, мы нащупали контур управления питанием!
— прервал их разговор окрик коллеги у терминала.

— Уже иду! — отозвался механик и с виноватой улыбкой кивнул Хань Цзину: — Прости, работа зовет. Опять они воют с силовыми полями...

— Хань Цзин? — раздался приятный женский голос. К нему подошла стройная Чэнь Линь. Ее смоляные волосы были собраны в аккуратную прическу, подчеркивая утонченную восточную красоту.

— Какая приятная встреча, — улыбнулся парень, вежливо пожимая ей руку.

— Ну, для тебя лучше встречаться со мной как можно реже, — рассмеялась Чэнь Линь. — Я ведь реаниматолог. Мои подопечные обычно не в лучшей форме.

— Высококласному медику вроде тебя не скучно на заблокированной базе под толщей воды?

— Работы тут действительно немного, но прикоснуться к тайнам Атлантиды — шанс, который выпадает раз в жизни. Разве от такого отказываются?

— Пожалуй, ты права. Спокойная работа в таком месте имеет свои плюсы.

За непринужденным разговором они приблизились к нужному сектору, где уже собрались остальные специалисты, прибывшие на базу вчера. После взаимных приветствий толпа притихла: перед ними появился командующий тылом базы, генерал Шерман. Он стоял возле угловатого прибора явно внеземного происхождения.

Устройство высотой около полуметра выглядело довольно просто, напоминая ровный темный

куб, на верхней грани которого красовалась миниатюрная рельефная копия Звёздных врат.

— Рад приветствовать вас на Базе № 9, коллеги, — обратился к ним Шерман глубоким, зычным голосом. — Я руковожу тыловым обеспечением и координацией научных групп. Мой коллега — четырёхзвёздный генерал Морис Норман, фронтовой командующий. В обычное время вам предстоит отчитываться передо мной. Однако, как только Звёздные врата будут активированы, лучшие из вас присоединятся к оперативным группам генерала Мориса.

Генерал указал рукой на темнеющий в океанской глубине колоссальный круг. Ученые невольно вздрогнули, почувствовав масштабы грядущих открытий.

— Каждый из вас прошел жесточайший отбор Федерального правительства, — продолжил Шерман. — Вы признанные светила науки, но перед лицом наследия Атлантиды я прошу вас подготовиться к роли неразумных младенцев. Древние технологии в пух и прах разобьют все ваши прежние догмы.

Он обвел присутствующих тяжелым взглядом.

— Не будем терять времени. Каждому необходимо подписать обязательство о неразглашении. Сведения об Атлантиде имеют наивысший гриф секретности — уровень «S». Любая утечка информации за пределы Базы № 9 приравняется к государственной измене. Ни ваши близкие, ни члены семей не должны догадываться, чем вы здесь занимаетесь.

— И не думайте, что сможете обойти систему контроля, — жестко добавил Шерман. — Технологический уровень древних позволяет выявить любого предателя методами, которые вы даже вообразить себе не можете.

Хань Цзин бегло просмотрел выданный ему бланк присяги. Условия секретности оказались невероятно суровыми — гораздо жестче самых строгих армейских стандартов.

Когда документы были подписаны и переданы дежурным офицерам, суровое выражение лица генерала Шермана наконец сменилось мягкой улыбкой. В его глазах вспыхнул загадочный огонек.

— Полагаю, вы все сгораете от нетерпения прикоснуться к тайнам этого места. Все, что нам на сегодняшний день известно об Атлантиде, мы узнали благодаря ей...

— Она — удивительное порождение волновых голографических технологий Атлантиды...

Воздух справа от генерала подернулся дымкой, и потоки мягкого света соткались в изящную фигуру. Перед учеными предстало существо неопишуемой красоты — его кожа казалась выточенной из безупречного белого нефрита, а в чертах лица сквозило абсолютное, лишенное гендерных признаков совершенство первозданной природы. Длинные серебряные волосы

струились подобно горному ручью, а золотые глаза сияли первозданным, неземным блеском под защитой едва заметного белого энергетического кокона.

<http://bllate.org/book/19677/1951805>